

образных сведений экономического, политического, географического и культурного характера о странах, входивших в орбиту восточных интересов Московского государства, ибо без такой предварительной информационной подготовки нельзя было и думать о прочном обосновании на Кавказе. Для собирания сведений Московское государство пользовалось всяким удобным случаем. В Посольском приказе в Москве опрашивали людей, приехавших из Закавказья, будь то послы из Грузии или просто лица, прибывшие из тех краев. Была специально разработана техника собирания такого рода сведений. С другой стороны, и для русских послов, отправляющихся в Грузию, составлялась специальная программа — наказ.¹ Таким образом, Москва уже к концу XVII века располагала нужной ей суммой необходимых сведений.

Теперь мы с помощью конкретных примеров, взятых из исторических документов, попытаемся показать, насколько разносторонними и содержательными (обладающими большой познавательной ценностью) были статейные списки русских послов XVII века.

В 1637 году Михаил Федорович отправил в Грузию своих послов — кн. Волконского и дьяка Хватова. Послы пробыли в Грузии довольно долго и за это время успели немало узнать о жизни страны. Из множества сведений и замечаний, рассеянных в их посольских отчетах, мы отметим лишь два, которые представляют известный интерес с точки зрения культурного общения России и Грузии. Так, например, приводится интересное описание тех развлечений, которые видели русские послы при дворе царя Теймураза I: „Да в тот же день, в светлое воскресенье, приготовлены были у царя два скомороха, один с сурнею, а другой з бубном. Да у тое ж кибитки, где у царя стол был, вкопана в землю соха, дерево стоячее сажень шесть вверх, и через то дерево перекинут конат, и концы того коната привязаны у земли крепко. И по тому конату ходил мужик кумычанин и сверху вниз и ногами ухватяся за конат, а сам повиснул и руками плескал. А как по конату ходил вверх и вниз, и у него было в руках дерево сажени в полтретьи, а по концам у того дерева навязано песку в дерюгах. И скоморохи играли, и он по конату ходит во весь стол и до вечера“.²

Русских послов интересовали, как мы видим, самые разнообразные стороны жизни страны. Они внимательно приглядываются к народному искусству и столь же внимательно прислушиваются к чуждому им языку, старательно занося в свои статейные списки грузинские слова, которые они, по возможности, тут же истолковывают. Например, рассказывая о желании русского архимандрита Иосифа освятить грузинский храм, пострадавший при нашествии персов, русский посол говорит, что это встретило сильнейший протест со стороны грузинского архиепископа Зеведея, который кричал: „ара, ара (по-русски: не хочу, не хочу)...“.³

В 1640 году Московское государство отправляет в Кахетию новое посольство во главе с кн. Мышецким и дьяком Ключаревым. Послы везли кахетинскому царю Теймуразу I жалованную грамоту от московского царя Михаила Федоровича. В грамоте говорилось, что великий государь Михаил Федорович принимает под свою царскую высокую руку иверского царя Теймураза и его царевича Давида, обещает держать их в „милостивом призренье и в обороне и в защищенье...“.

¹ М. А. Полиевктов. Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе. Тифлис, 1932.

² М. Полиевктов. Материалы... стр. 391.

³ С. А. Белокуров. Сношения России с Кавказом, стр. 143—144 — ара (ара) по-грузински; по-русски значит — нет.